

A MYSTERY IN THE KITCHEN

Необычное явление на кухне

BY OLIVE THORNE MILLER.

На кухне Джарвисов происходило что-то загадочное и очень секретное. На столе были разложены всевозможные продукты - яйца, масло, изюм, лимон и разные специи. Джесси, молодая хозяйка, в белом фартуке и с закатанными рукавами, суетилась, отмеряя, взвешивая, измельчая, взбивая и смешивая различные ингредиенты самым невероятным образом.

Хотя она работала изо всех сил, на лице её была широкая улыбка. Казалось, даже, что она с трудом удерживалась от громкого смеха. Кухарка Бетти мыла картошку в раковине и тоже довольно хихикала, потому что увидеть мисс Джесси, работающей на кухне, было самой забавной картиной в мире.

Хотя это и было одно из самых обычных и приятных зрелищ, которые происходили каждый день в большой солнечной кухне. Но сегодня две девушки вели себя таинственно, как заговорщицы. Если они смеялись, что происходило по малейшему поводу, - это было очень тихо и, тут же обе хохотушки старались как можно быстрее успокоиться. Джесси часто подходила к двери, ведущей в коридор, и прислушивалась. Если раздавался стук по полу, она срывала фартук, поспешно вытирала руки, опускала рукава, и обязательно спрашивала Бетти, не было ли видно муки на лице. Затем девушка спешила в другую часть дома, стараясь выглядеть тихой и спокойной, как будто она ничего, минуту назад не делала.

Вернувшись с одной из таких прогулок, она снова засучила рукава и сказала:

- Бетти, мы должны открыть другое окно, чтобы было прохладнее. Маме показалось, что она почувствовала запах пекущейся индейки!

Бетти рассмеялась, но тут же прикрыла рот фартуком. Джесси поднесла руку ко рту и тоже засмеялась. Они открыли окно, чтобы сквозняк вытянул восхитительные запахи, которые, надо признаться, наполняли всю кухню. Неудивительно, что они проникали через щели и замочные скважины. Запахи пропитали даже платье Джесси. Когда она проходила через коридор, ароматы разносились повсюду и рты наполнялись слюнками.

- И что ты ей сказала? – спросила Бетти, как только в состоянии была говорить.

- О, я сказала ей, что это пирог пахнет как индейка, - ответила Джесси и обе снова рассмеялись. – Хорошо, что у нас на сегодня пирог. Не знаю, что бы я придумала, если бы его не было.

Джесси выложила на форму для выпечки часть теста, чтобы получилась красивая корочка, наполнила её соблазнительными куриными ножками, крылышками, грудками, спинками и заправила всё миской бульона. Всё это она накрыла белым одеялом из тонко

раскатанного теста. Плотнo прижав его по краю, девушка вырезала несколько отверстий в верхней части и сунула пирог в духовку. Перед этим Бетти вытащила оттуда кастрюлю, в которой покоилась, во всей красе с коричневой кожицей, прекрасная индейка. Конечно, миссис Джарвис не могла не учуять эти восхитительные ароматы, которые заполнили всю кухню, и потому Бетти поспешила отнести индейку в кладовую, где было открыто окно.

Джесси вернулась к специям и фруктам. Через несколько минут она налила густую тёмную массу в жестяную миску для пудинга. Плотнo закрыв крышку, девушка опустила её в стоявшую на плите большую кастрюлю с кипящей водой.

- Вот! – произнесла она. – Надеюсь, всё получится!

- Конечно, получится, - уверенно сказала Бетти. - Это лучший рецепт твоей мамы.

- Да, но я никогда его раньше не делала, - с сомнением произнесла Джесси.

- Не переживай, я знаю, что всё будет хорошо. Я присмотрю за всем, - сказала Бетти. - А теперь иди и посиди со своей мамой. Мне сейчас нужен этот стол, чтобы приготовить обед.

- Но я хочу помыть за собой посуду, - возразила Джесси.

- Уходи! Я все сделаю. Это не займёт много времени, - настаивала Бетти.

Джесси стояла в нерешительности. – Бетти, но у тебя и так много работы.

- Я сказала тебе, что помою, - повторила кухарка.

- О, я знаю, - ответила Джесси, - тебе нравится всем помогать. Ну, хорошо, я тебе очень признательна. - Бросив последний взгляд на прекрасную индейку, остывающую в кладовке, Джесси поспешила в другую часть дома.

Когда же пришло время ужина, и папа приехал из города, на столе, разумеется, появился упомянутый ранее пирог и множество других вкусных блюд. Но тщательнo прожаренной индейки, пирога с курицей, и пудинга, который вызвал у юной стряпухи столько беспокойства, не было и в помине. Да, о них ничего не было сказано, хотя до Дня благодарения оставалось несколько дней.

Всё это было, конечно, странно, но в ту ночь произошли ещё более странные события. Впервые, Джесси сидела в своей комнате и писала письмо. Затем, когда родители уснули, она тихонько спустилась по задней лестнице со свечой на кухню. Что-то загадочное и очень секретное в этом доме продолжалось. К ней присоединилась Бетти. Она принесла из дровяного сарая большой ящик. Две заговорщицы работали бесшумно и часто прислушивались у двери, чтобы убедиться, не идёт ли кто-нибудь. Они аккуратно складывали все продукты в ящик.

Прежде всего в него поместили завёрнутую в белоснежную салфетку индейку, потом пирог с курицей и сливовый пудинг. Он получился очень красивый и аппетитный, как и предполагала Бетти. Затем множеством мелких пакетов девушки заполнили коробку до

самого верха. Там были банки с вареньем, печенье, фрукты и другая мелочь. Чтобы не стучать молотком, крышку прикрутили шурупами.

- А теперь, мисс Джесси, иди спать, - прошептала Бетти. – Я сама подожду и отдам посылку.

- Нет, ты, должно быть, устала, - сказала Джесси. – Лучше я подожду.

- Мне удобнее, - коротко сказала Бетти. – Я дождусь, теперь уже недолго.

Джесси тихонько прокралась наверх. Вскоре в дверь кухни негромко постучали. Бетти открыла её. На пороге стоял мужчина.

- Готово? – спросил он.

- Да, - ответила Бетти, - но не говорите громко. У мисс Джарвис острый слух, и мы не хотим её беспокоить. Вот фотография, - и она взяла со стола карточку.

Мужчина положил её в карман, взвалил коробку на плечо и скрылся в темноте. Бетти закрыла дверь и тоже пошла спать.

Ни один из тех продуктов так и не попал в столовую Джарвисов!

На следующее утро в доме всё шло как обычно. Кухонная дверь была оставлена открытой, и миссис Джарвис могла вдыхать любой из аппетитных запахов, доносившихся в её комнату. Джесси возобновила учёбу, особенно музыку, потому что надеялась когда-то стать великим музыкантом. Она прислуживала матери и занималась домашним хозяйством. На кухне хлопотала Бетти. Этой хорошенькой девушке с ярко-каштановой копной волос на голове было всего шестнадцать лет, но в этом маленьком городке Новой Англии её знали как очень "ответственную" молодую особу.

А где же коробка со всякими вкусностями? Давайте посмотрим, куда же она отправилась?

В маленьком бедном шахтёрском посёлке штата Колорадо наступило утро Дня благодарения. Там, в небольшой и грязной лачуге, находились два человека. Один из них - тридцатилетний мужчина, сидя на скамье, занимался чисткой и смазкой ружья. Разобранные его части лежали возле него. Другой - юноша шестнадцати лет, пытался разжечь огонь в примитивном на вид устройстве, которое напоминало печку. Оба были одеты в грубые шахтёрские комбинезоны. Кирки и другие инструменты в комнате говорили о том, что они добывают золотую пыль, которую все золотоискатели так мечтают заполучить.

По-видимому, удача им не сопутствовала, так как жилище их выглядело запущенным, а сами они были очень голодными в то утро.

Как уже было сказано, наступило утро Дня благодарения, но на двух бледных, худых лицах не было и тени ожидания праздника.

- Джек, - сказал старший, прерывая свои занятия, - ты должен хорошенько отварить эту старую куропатку, иначе мы не сможем её съесть.

- В любом случае, это будет лучше, чем ничего, - мрачно ответил Джек.

- Не совсем. Особенно если ты не вываришь из неё привкус полыни. Мне просто повезло, что я подстрелил её, - продолжал он. - Я видел обеды и похуже, чем куропатка, даже на День благодарения.

- Мне пока не доводилось, - коротко ответил Джек. Упоминание о Дне благодарения с поразительной живостью нарисовало ему картину светлой столовой в далёком городе, стол, уставленный аппетитными блюдами, за которым сидели улыбающиеся родные лица. Да, контраст был очень большим с тем, что он имел сегодня.

- Ну, не теряй надежды, парень! Пока у нас есть хорошая жирная куропатка, даже если она и слишком любила острые травы, прежде чем попасть к нам! - весело произнёс старший. - Мы ещё не наткнулись на золотую жилу, но, знаешь, как говорится, перед рассветом темнота сгущается. Возможно, завтра к этому времени мы станем богачами.

- Возможно, - ответил Джек, но вид у него был совсем не радостный.

Несколько часов спустя обитатели хижины были готовы приняться за свой праздничный обед. Который, состоял из вышеупомянутой варёной куропатки, разломленной на куски. Выглядела она очень странно и очень не аппетитно. Мясо лежало в подгоревшем котелке, в котором, собственно же, и варилось. Стол представлял собой один конец скамьи, на котором были два складных ножа и две железные ложки. И больше ничего.

Старший сел на другой конец скамьи, а младший занял бочонок с порохом. Обед вот-вот должен был начаться.

Но куропатке так и не суждено было быть съеденной. Как раз в этот момент дверь хижины распахнулась, на пол опустили ящик, и хриплый голос объявил:

- Посылка для мистера Джека Джонса.

Джек встрепенулся.

- Для меня? Должно быть ошибка! Никто не знает ... - Он осекся и замолчал, так как его имя было вымышленным.

- Скорее всего, нет! - ответил мужчина и хитро подмигнул. - У людей есть много способов кое-что узнавать. - Он закрыл дверь и удалился.

Джек стоял, уставившись на ящик, не в состоянии что-либо понять. Это, скорее всего не из дому, потому что никто не знал, куда он подевался. Полгода назад, он ночью убежал из дома и тайно отправился искать свое счастье. За это время он не написал домой ни строчки, даже когда был очень болен. Бывало не раз, что у него не было крыши над головой. Случалось, что он по несколько дней ничего не ел. Было по-всякому. Да и сейчас были не лучшие времена.

Он вырвался из родного дома, считая, что отец был слишком строг к нему. Что он не давал ему достаточно свободы. Отец хотел подсказывать ему правила жизни, ему -

шестнадцатилетнему мужчине! Джек намеревался доказать всему миру, что легко может обойтись и без них. Как глупо это все выглядело сейчас, и каким незрелым казалось его поведение.

Бедный Джек! Какое утешение, он смог извлекать из своей тяжёлой жизни за эти долгие месяцы скитаний, изнуряющего труда, страданий, о которых он никогда прежде и не слышал. Его утешением было то, что его нежная мать не знала всего этого. Его единственная сестра больше не будет беспокоиться из-за его ворчаний и жалоб. Отец наконец убедится, что он не ребёнок. Хотя это было очень слабое утешение, чтобы оправдать трудности, выпавшие на его долю. С тех пор деньги, которые он взял из копилки – всё его состояние – закончились. С такими тяжёлыми мыслями Джек застыл возле посылки.

- Почему бы тебе не открыть его? – Донёсся до него грубый, но добрый голос его соседа по комнате, которого он называл Томом. - Может в ящике есть что-то лучшее, чем куропатка? – предположил он, пытаясь вызвать улыбку.

Но ответной улыбки не последовало. Джек машинально достал инструменты, чтобы открыть ящик, и через несколько мгновений крышка была снята.

Посылка была из дома! На самом верху было письмо, адресованное Джеку Джарвису, написанное хорошо знакомой ему рукой.

Не распечатывая, он поспешно сунул его в карман. По мере того, как слой бумаги разворачивался, возникало что-то новое. Не было произнесено ни слова. На скамейке уже не хватало места от продуктов и Том, молча, поставил котелок с куропаткой на пол. На лавке появилась банка клюквенного соуса, другая с апельсиновым мармеладом, апельсины и яблоки, сливовый пудинг и пирог с курицей. Наконец, в белой льняной салфетке появилась индейка, которая красиво подрумянилась в той далёкой кухне из Новой Англии.

Когда один за другим эти вещи были извлечены и положены на скамью, в комнате воцарилась глубокая тишина. Джек замер при виде письма, и воспоминания с огромной силой нахлынули на него. Том тоже не находил слов. Это была странная распаковка. Как она отличалась от радостной упаковки глубокой ночью с двумя смеющимися девичьими лицами, склонившимися над ней!

Когда всё было распаковано, и тишина стала невыносимой, Джек выпалил: - Угощайся! - и засуетился, деловито собирая бумаги, складывая их и запихивая обратно в ящик. Он вёл себя словно самый аккуратный человек в мире. Но если Джек не мог есть, Тома тоже что-то беспокоило. Он коротко сказал:

- Я не голодный. Пойду-ка я лучше прогуляюсь. - Взвалив на плечо своё вычищенное и собранное ружьё, он быстро вышел и закрыл за собой дверь.

Джек сел на бочонок и посмотрел на все дары, которые так живо перенесли его домой, и напомнили счастливую жизнь там. Чувство голода у него тоже пропало. Некоторое время он просто сидел, уставившись на продукты. Затем Джек вспомнил о письме. Вынув из кармана, он распечатал его. Письмо было очень толстым. Когда он вытащил его из конверта, первое,

что он представил, было улыбающееся лицо его сестры Джесси, его сестры-близнеца, его товарища по играм и друга от самой колыбели. Ему так не хватало её, всегда готовой к сочувствию и поддержке. Это было для него едва ли не худшее, из всех его лишений.

Но это был ещё не всё. В его глазах появилось что-то такое, что мешало ему смотреть. Дальше он смотрел, как сквозь туман. Там были фотографии его матери, чей нежный голос которой он почти слышал, и отца, его седые волосы и печальное лицо... Вдруг он понял, что это было частично его виной.

Наконец он прочёл письмо:

«ДОРОГОЙ ДЖЕК! Я только что узнала, где ты, и я так рада! Посылаю тебе этот ужин на День благодарения. Жаль, что ты так поспешно ушёл. Ты не представляешь, какое это было ужасное потрясение для мамы! Она долго болела, и мы до смерти боялись за неё. Но теперь ей лучше; она может сидеть уже почти весь день.

Ох, Джек! Папа плакал! Я уверена, что плакал, он тогда выбежал из комнаты и весь день ни с кем не разговаривал. Но я решила разыскать тебя. Не буду рассказывать, как я это сделала, но мне помог дядя Джон. Джек, он говорит, что хочет такого парня как ты, научить своему делу. У него для тебя есть очень хорошее предложение. Джек, это моя индейка, моя Винни. Никто, кроме Бетти, ничего не знает об этой посылке и этом письме. Я посылаю тебе все свои деньги из копилки (я тоже никому об этом не говорила), и хочу, чтобы ты вернулся домой. Деньги ты найдёшь под клюквой. Я подумала, там будет надёжнее, ведь ты любишь клюкву и когда всю съешь, увидишь конвертик. Я никому ничего не сказала, хочу их удивить. Кроме того, пусть все думают, что ты вернулся домой, потому что повзрослел, нашел своё место в жизни. В любом случае, ты никому не обязан рассказывать, откуда у тебя деньги.

Джек, возвращайся домой сразу. Ты можешь добраться за неделю, я знаю.

Твоя любящая сестра
Джесси».

Джек, переполненный самыми разными чувствами и мыслями, отложил письмо в сторону. Так он просидел несколько часов, не замечая времени. Затем машинально перевернул банку с клюквой вверх дном и достал со дна, аккуратно завёрнутые в белую бумагу, пятьдесят долларов.

Его пронзила острая боль. Он прекрасно понимал, что для его сестры означали эти деньги. С каким старанием она отказывала себе и откладывала их в течение нескольких лет с единственной целью - брать уроки у знаменитого музыканта. Они должны были помочь ей, занять хорошее место в жизни. Затем помочь своему отцу, который потерял большую часть своего дохода. Он старел и грустил под этим бременем этой потери. Джесси часто говорила об этом с Джеком.

Теперь она великодушно отдала ему всё! Отдала все свои надежды и мечты о независимости. А он? - Тот, кто должен был быть опорой своей сестры и правой рукой отца, - так подло бросил их.

Эти и многие другие мысли проносились в его голове в тот вечер. Когда Том вернулся, он сидел точно так же, как он его оставил.

Увидев Тома, Джек поднялся. В глазах его светился новый огонёк.

- Проходи, Том, - пригласил он, - ужин ждёт. Ты должно быть уже очень проголодался.

- Так и оно есть, - ответил Том, в душе которого тоже происходила нелегкая борьба.

Они дружно принялись за свой ужин в честь Дня благодарения. На этот раз им удалось поесть. Но Джек не мог даже подумать о том, чтобы попробовать немного Винни - любимой индейки Джесси. Как он ни любил индюшатины, причём домашнюю, он не мог к ней даже прикоснуться.

После еды, когда остатки провизии были убраны в ящик из-под мыла, который служил у них за тумбочку, за окном совсем стемнело. Двое товарищей, всё также молчаливых, отправились в свои постели, если так можно было назвать, деревянные, скрипучие нары.

Джеку в ту ночь совсем не спалось. Он ворочался и ворочался, а утром встал на удивление энергичный и решительный, с хорошим настроением, которого у него уже давно не было.

После завтрака Том положил на плечо кирку и сказал. - Я пойду, Джек, а ты прибери тут. - Хотя в глубине души он чувствовал, что никогда больше не увидит Джека. На лице парнишки было заметно искреннее раскаяние и желание исправить содеянное...

Он не удивился тому, что Джек не присоединился к нему, ни тому, что, вернувшись ночью в хижину, он обнаружил, что парня нет, а на двери была приколотая записка:

«Я не могу этого больше выносить и поэтому возвращаюсь домой. Меня там ждут. Ты можешь забрать мою долю». Джек.

Был холодный вечер начала декабря. В доме Джарвисов казалось, царило какое-то внутреннее волнение. Стол в столовой был накрыт лучшей скатертью и серебром. Миссис Джарвис стало лучше, и она даже смогла пройти на кухню, чтобы проследить за приготовлениями к ужину.

Джесси ходила с сияющим лицом, которого никто не понимал, да она и сама не могла объяснить.

Бетти странно нервничала и в то утро допустила несколько грубых ошибок, которые очень огорчили верную слугу. Атмосфера ожидания пронизывала весь дом, хотя двое из членов этого семейства не имели ни малейшего представления о причине этого состояния.

Джесси слышала гудок поезда, который сейчас ей казался самым важным. Она с трудом сдерживала своё волнение. Время от времени девушка изо всех сил пыталась отрезвить себя мыслью: "А что, если, он не приедет". - Но не могла переубедить себя, потому что была абсолютно уверена, что он скоро приедет.

И вот, вы уже, наверное, догадались, что отворилась дверь - и вошёл Джек. На мгновение все замерли, а потом – раздался настоящий взрыв эмоций.

Джек упал на колени, уткнувшись лицом в колени матери, хотя секундой ранее он даже не думал о том, чтобы сделать что-то подобное. Джесси нависла над ним, судорожно обнимая брата. Мистер Джарвис, тщетно пытавшийся присоединиться к этой группе, мог только положить руку на голову Джека и сказать прерывающимся голосом: - Сын мой! Мой сын! - В это время Бетти исполняла странный танец вокруг склонившихся: дико размахивая ложкой для подливы и вытирая слезящиеся глаза кухонным полотенцем, которое она держала в другой руке. Она так радовалась от всего сердца.

Прошло довольно много времени, прежде чем кто-то произнёс хоть слово. По словам Бетти ужин был полностью испорчен. А как иначе. Еще бы, было пролито так много слез, но это были слёзы счастья и примирения.

Затем все успокоились, и начался семейный ужин. Расспросы на Джека обрушились потоком, но он не стал, по известным причинам, рассказывать о всех своих приключениях. Сказал только, что приехал из города, где договорился о работе у дяди Джона. При этом глаза Джесси заблестели от радости.

Остаётся только немного добавить: Джек Джарвис в семнадцать лет значительно отличался от того Джека, который в шестнадцать лет отправился на поиски счастья. Так же можете не сомневаться в том, что Джесси начала брать уроки музыки. А на следующую весну симпатичная новая индейка с чудным выводком маленьких индюшат ходила по пятам за всеми Джарвисами.

Как много может изменить искренняя любовь! Как каждый из нас нуждается в этом!

«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.» (Иоан.15:12-14)